

УДК 619:616.98:579.873.21:57721:616-076

А.В. Скрыпник

(Национальный научный центр «Экспериментальной и клинической ветеринарной медицины», Харьков, Украина)

ПРИМЕНЕНИЕ МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ВИДОВОГО СООТНОШЕНИЯ МИКОБАКТЕРИЙ, ИЗОЛИРОВАННЫХ В УКРАИНЕ ОТ РЕАГИРОВАВШЕГО НА ТУБЕРКУЛИН КРС

Введение

Проблема туберкулеза является актуальной как для гуманной, так и для ветеринарной медицины. Приблизительно треть населения земного шара инфицирована бактериями, принадлежащими к *Mycobacterium tuberculosis complex* [21, 23, 28].

Несмотря на значительные достижения ветеринарной службы в борьбе с туберкулезом, эта опасная зооантропонозная инфекция регистрируется в ряде регионов как Украины, так и Российской Федерации. Сумма убытков, причиняемых инфекцией *Mycobacterium bovis* сельскому хозяйству всего мира, достигает ежегодно 3 млрд долларов [26].

В настоящее время диагностика туберкулеза в странах СНГ осуществляется с применением комплекса эпизоотологического, аллергического, патолого-анатомического и бактериологического методов исследований.

Аллергическая диагностика туберкулеза усложняется наличием неспецифических реакций на туберкулин для млекопитающих, обусловленных непатогенными для животных атипичными микобактериями [7]. Определение эпизоотической ситуации по туберкулезу в стадах животных возможно благодаря применению симультанной пробы, в комплексе с другими методами [1]. Во многих благополучных по туберкулезу хозяйствах этиологический фактор реактивности КРС к туберкулину остается неустановленным [8], а методы дифференциации специфических и неспецифических реакций на туберкулин требуют дальнейшего усовершенствования.

Согласно действующей в Украине инструкции «О мероприятиях по профилактике и оздоровлению животноводства от туберкулеза», результаты лабораторных исследований, с учетом эпизоотологических данных, являются регламентирующими в постановке диагноза. В лабораториях ветеринарной медицины применяют методы

бактериологической диагностики, в частности определения фенотипических признаков микобактерий (кислотоустойчивость, характер и скорость роста колоний, наличие или отсутствие определенных биохимических характеристик, вирулентность для лабораторных животных и т.п.) [2, 4, 10]. Существующая методика идентификации и видовой дифференциации микобактерий, включающая в себя более десяти культурально-морфологических, биохимических и биологических тестов, трудоемка и позволяет в течение 30-90 суток определить видовую принадлежность только около 20 из более чем 90 систематизированных видов микобактерий [2, 10, 13, 14, 27].

Разработка методов ранней диагностики этой инфекции является важнейшей составляющей системы контроля распространения туберкулеза. Развитие новейших технологий на основе полимеразной цепной реакции (ПЦР) и секвенирования открывает новые перспективы в диагностике туберкулеза, в частности детекции и дифференциации возбудителей, проведении их генотипирования и молекулярно-эпизоотологического мониторинга [15, 17, 21]. Перспективность использования молекулярно-генетических методов заключается в их универсальности, надежности, высокой специфичности и чувствительности, значительном сокращении сроков проведения диагностики туберкулеза [3, 27]. Применение этих методов дает возможность установления или опровержения диагноза туберкулеза в хозяйствах путем подтверждения наличия атипичных микобактерий и отсутствия микобактерий туберкулезного комплекса, предотвращая вынужденный забой скота, и проведения оздоровительных мероприятий в более короткое время.

Материалы и методы

Исследования проводили в лаборатории молекулярной диагностики Национального научного центра «Институт экспериментальной и клинической ветери-

Таблица 1

Результаты типирования культур *M. avium complex*

№ культуры	М.а.а., М.а.с., М.а.н. (IS1245)	М.а.а, М.а.с. (IS901)	М.а.а, М.а.с. (IS902)	М.а.н. (FR300)	<i>M. intracellul.</i> (16S рДНК)	Результат типирования
889	+	+	+	–	n	Маа
913	+	+	+	–	n	Маа
914	+	–	–	+	–	Мах
915	+	+	+	–	–	Маа
916	+	–	–	+	n	Мах
917	+	–	–	+	–	Мах
918	+	+	+	–	–	Маа
919	+	–	–	±	–	Мах
920	+	–	–	+	n	Мах
921	+	+	+	–	–	Маа
922	+	–	–	+	n	Мах
923	+	–	–	+	–	Мах
924	+	–	–	+	–	Мах
925	+	–	–	+	–	Мах
926	+	–	–	+	n	Мах
927	+	–	–	+	–	Мах
941	+	–	–	+	n	Мах
950	+	–	–	+	n	Мах
951	+	+	+	–	–	Маа
952	+	–	–	+	n	Мах
953	+	–	–	+	–	Мах
958	+	–	–	+	–	Мах
1441	+	+	+	–	–	Маа
1528	+	–	–	+	–	Мах

«+» – реакция позитивная;
«–» – реакция негативная;
«±» – реакция сомнительная;
«n» – реакцию не проводили;
М.а.а – *M. avium* subsp. *avium*;
М.а.н – *M. avium* subsp. *hominissuis*;
М.а.с – *M. avium* subsp. *silvaticum*;
M. intracellul. – *M. intracellulare*

нарной медицины» (г. Харьков, Украина), лаборатории генной инженерии и Национальной референс-лаборатории по изучению туберкулеза и паратуберкулеза КРС Федерального исследовательского института здоровья животных имени Ф. Лёффлера (г. Йена, Германия).

Исследовано 80 культур микобактерий, изолированных от КРС, который реагировал на введение туберкулина для млекопитающих и был забит с диагностической целью, на территории Запорожской, Кировоградской, Киевской, Луганской, Николаевской, Одесской, Харьковской, Херсонской, Черниговской областей в период с 1998 по 2004 годы. Культуры микобактерий были любезно предоставлены д. вет. н., проф. А.И. Завгородним (ННЦ «ИЭК-ВМ»), к. вет. н. А.М. Дяченко (Черниговский институт сельскохозяйственной микробиологии УААН), к. вет. н. Н.В. Селищевой (Одесская исследовательская станция

ННЦ «ИЭКВМ»).

Рекультивирование всех исследуемых культур осуществляли одновременно на 4 питательных средах: 7Н9 и 7Н10 Meaddebrook, Stonebrink, Ogawa. Пробирки с посевами инкубировали при температуре 37-38° С в аэробных условиях до накопления достаточного количества бактериальной массы.

ДНК экстрагировали из бактериальной массы способом ультразвуковой дезинтеграции клеток (35 кГц, 10 минут) с последующей их обработкой нагреванием при температуре 99-100° С в течение 10 минут. ДНК сепарировали центрифугированием при 12000 об/мин в течение 5 минут. Для дальнейших исследований использовали полученный супернатант.

Полимеразную цепную реакцию применяли для индикации рода *Mycobacterium* с последующей дифференциацией *M. tuberculosis complex*, *M.*

Таблица 2

Схематическое отображение профилей гибридизации культур микобактерий с помощью спוליготайпинга

№ культуры	1	10	Спейсеры спוליгопрофілю	30	43	Результат дифференциации
901	■	■	■	■	■	M. bovis
1502	■	■	■	■	■	M. bovis
1503	■	■	■	■	■	M. bovis
1505	□	■	■	■	■	M. caprae
1511	■	■	■	■	■	M. bovis
1520	■	■	■	■	■	M. bovis
1521	■	■	■	■	■	M. bovis
1523	■	■	■	■	■	M. bovis
1527	■	■	■	■	■	M. bovis
1539	■	■	■	■	■	M. bovis
1544	□	■	■	■	■	M. caprae
1545	□	■	■	■	■	M. caprae
1546	■	■	■	■	■	M. bovis
1547	■	■	■	■	■	M. bovis
1548	■	■	■	■	■	M. bovis

«■» – наличие спейсера; «□» – отсутствие спейсера

Таблица 3

Результаты видовой дифференциации атипичных микобактерий с помощью секвенирования 16S рДНК

Вид микобактерий	Количество изолятов	Процент от общего количества культур (%)
<i>M. fortuitum</i>	17	21,3
<i>M. nonchromogenicum</i>	7	8,8
<i>M. phlei</i>	6	7,5
<i>M. thermoresistibile</i>	2	2,5
<i>M. duvalii</i>	2	2,5
<i>M. hassiacum</i>	1	1,3
<i>M. smegmatis</i>	1	1,3
<i>M. frederiksbergense</i>	1	1,3
<i>M. engbaekii</i>	1	1,3
<i>M. doricum</i>	1	1,3
<i>M. parascrofulaceum</i>	1	1,3
<i>M. elephantis</i>	1	1,3

bovis, *M. tuberculosis*, *M. avium* complex (с дальнейшим типированием его до подвигов), *M. intracellulare*, [12].

Сполиготайпинг. Для проведения спוליготайпинга использовали коммерческий набор IM9702 (Isogen Bioscience BV). Амплификацию спейсеров осуществляли с помощью ПЦР с использованием праймеров DRa (CCG AGA GGG GAC GGA AAC) и DRb (GGT TTT GGG TCT GAC GAC), праймер DRa мечен биотином [24].

Мастер-микс готовили в объеме 50 мкл на 1 пробу: 5,0 мкл 10х ПЦР-буфера (с 1,5 mM MgCl₂); 1,0 мкл смеси дНТФ (10 mM); по 4,0 мкл праймеров DRa и DRb (20 пМ/мкл); 0,4 мкл *Taq*-полимеразы (5 ЕД/мкл); у

мкл воды для ПЦР (у=35,6 мкл - х). К мастер-миксу прибавляли х мкл образца ДНК.

Параметры амплификации: первичная денатурация – 96° С, 180 сек; денатурация – 96° С, 60 сек; отжиг – 55° С, 60 сек; элонгация – 72° С, 30 сек; финальная элонгация – 72° С, 300 сек; циклов – 35.

Смесью из 20 мкл ПЦР-продукта и 150 мкл 2хSSPE/0,1%SDS после температурной обработки заполняли слоты миниблоттера с заранее помещенной туда мембраной (Isogen Bioscience BV) и проводили гибридизацию в течение 1 ч при 60° С. После этого мембрану помещали в бутылку и дважды обрабатывали буфером 2хSSPE/0,1%SDS по 10 минут, вращая с помощью

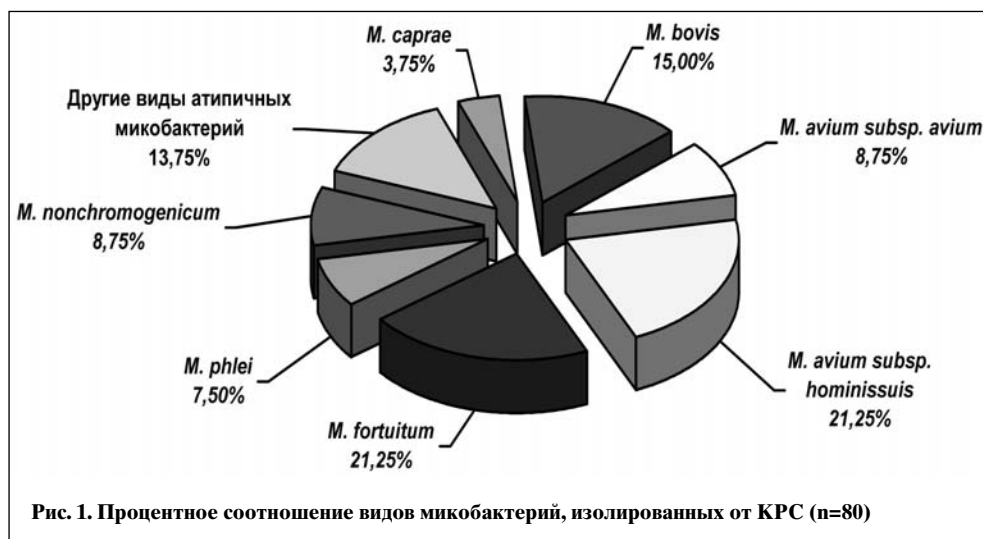

Рис. 1. Процентное соотношение видов микобактерий, изолированных от КРС (n=80)

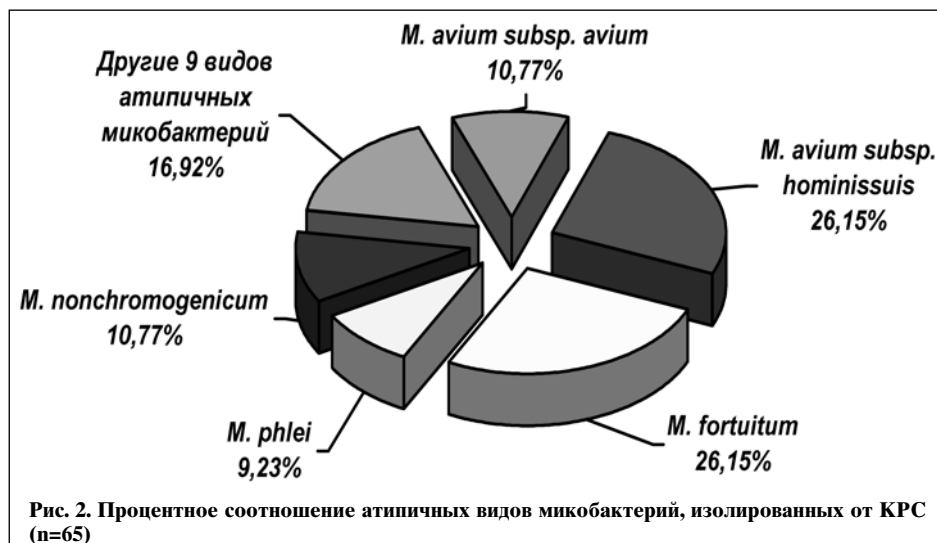

Рис. 2. Процентное соотношение атипичных видов микобактерий, изолированных от КРС (n=65)

ротатора. Результаты гибридизации выявляли на основе хемилюминисценции путем инкубации мембраны в буфере 2xSSPE/0,5%SDS с 2,5 мкл конъюгата стрептавидин-пероксидазы (Roche), а затем путем обработки ECL™ реагентом для вестерн-блоттинга с последующей детекцией на фотопленке (Hyperfilm™ECL™, Amersham pharmacia biotech).

Форматирование бинарного кода в восьмеричный осуществляли по алгоритму Dale J.W. и соавт. [25]. Анализ результатов проводили с использованием базы данных SpoIDB4 [20].

Секвенирование. Секвенировали гипервариабельный участок гена 16S рибосомальной РНК (с 129 по 266 позицию относительно картирования *E. coli*), для чего

этот участок амплифицировали методом ПЦР с использованием праймеров M285 (GAG AGT TTG ATC CTG GCT CAG; позиция отжига 9-30) и M264 (TGC ACA CAG GCC ACA AGG GA; позиция отжига 1046-1027).

Мастер-микс на 1 пробу содержал: 5 мкл буфера для ПЦР (10x); 2 мкл смеси дНТФ (2 мм); по 1 мкл растворов праймеров (20 пМ); 0,2 мкл *Taq*-полимеразы (5 ЕД/мкл); 39,8 (38,8) мкл деионизированной воды. Образец ДНК вносили в объеме 1-2 мкл. Амплификацию осуществляли по такой программе: первичная денатурация – 96° С, 60 секунд; денатурация – 96° С, 30 сек; отжиг – 58° С, 60 сек; элонгация – 72° С, 60 сек; финальная элонгация – 72° С, 300 сек; количество циклов – 35.

Ампликоны очищали с помощью QiAquick Gel Extraction Kit (Qiagen, Германия). Очищенный таким образом ПЦР-продукт использовали для сиквенса-амплификации с одним праймером M285, для чего смешивали 4 мкл деионизированной воды; 2,5 мкл готового мастер-микса «Terminator Ready Reaction Mix (Big Dye)», который содержал флуоресцентно меченные дНТФ (терминаторы) (ABI PRISM Dye Terminator Cycle-Sequencing Ready Reaction Kit, Applied Biosystems); 2 мкл очищенного ПЦР-продукта (приблизительно 50-70 нг ДНК); 1 мкл праймера (3,2 пМ). Амплифицировали по такой программе: первичная денатурация – 96° С, 60 сек; денатурация – 96° С, 30 сек; отжиг – 50° С, 60 сек; элонгация – 60° С, 240 сек; количество циклов – 25.

После амплификации осуществляли автоматическое секвенирование ДНК на секвенаторе ABI PRISM 310 Genetic Analyser (Applied Biosystems, США). Определение вида исследуемых микобактерий осуществляли с использованием таких баз данных, как GenBank [16], EMBL, DDBJ, RIDOM [22].

Результаты и обсуждение

Полимеразная цепная реакция. Все исследованные культуры были положительны в ПЦР с родоспецифическими праймерами. По результатам исследований в ПЦР с праймерами, комплементарными IS 6110, к *M. tuberculosis* complex отнесено 15 из 80 культур, т.е. 18,75%. Все эти культуры были дифференцированы как *M. bovis* в ПЦР с праймерами, специфичными этому возбудителю. В то же время они были негативны с праймерами, специфичными *M. tuberculosis*.

Из 80 исследованных культур положительными в ПЦР с праймерами, специфичными *M. avium* complex, были 24 культуры, что составило 30%. Из них 7 культур (8,75%) было типировано как *M. avium* subsp. *avium*, 17 культур – как *M. avium* subsp. *hominissuis* (21,25%) (табл. 1).

Сполигатайпинг. 15 культур, дифференцированных методом ПЦР как *M. bovis*, были исследованы с помощью спוליготайпинга (табл. 2). Из них 12 было дифференцировано как *M. bovis*, 3 – как *M. caprae*.

Секвенирование. Видовую принадлежность 41 культуры микобактерий, вид которых установить методом ПЦР не удалось и потому отнесенных к атипичным, определяли с помощью секвенирования гипервариабельного участка 16S рДНК (табл. 3).

Видовой состав исследованных микро-

бактерий, изолированных из органов КРС, представлен на рис. 1. Как свидетельствуют данные этого рисунка, наряду с представителями *M. tuberculosis* complex (*M. bovis* и *M. caprae*), на долю которых приходится 18,75%, от КРС чаще всего выделяются такие виды атипичных микобактерий: *M. avium* complex – 30,0% (причем количество изолятов *M. avium* subsp. *hominissuis* в 2,4 раза превышает количество изолятов *M. avium* subsp. *avium*); *M. fortuitum* – 14,4%; *M. nonchromogenicum* – 7,8%; *M. phlei* – 6,7%. Количество других 9 видов атипичных микобактерий, выделенных от КРС, также весомо, однако их изолирование является единичными случаями.

Таким образом, процентное соотношение именно атипичных видов микобактерий, выделенных от КРС, который реагировал на туберкулин, составляет: *M. avium* – 36,92% изолятов, в частности *M. avium* subsp. *hominissuis* – 26,15%, *M. avium* subsp. *avium* – 10,77%; *M. fortuitum* – 26,15%; *M. nonchromogenicum* – 10,77%; *M. phlei* – 9,23%; другие 9 видов атипичных микобактерий – 16,92% (рис. 2).

Анализируя результаты, необходимо отметить невысокий процент выделенных из органов реагировавшего на туберкулин КРС изолятов микобактерий, дифференцированных как *M. bovis* и *M. caprae*, на долю которых приходится лишь одна пятая от всех изолятов. Полученные данные ставят под сомнение специфичность как туберкулина, использовавшегося для проведения аллергических исследований, так и самого метода туберкулинизации, и свидетельствуют о необходимости обязательного применения как симультанной аллергической пробы, так и молекулярно-генетических методов диагностики туберкулеза.

Обращает на себя внимание высокий процент (30%) изолятов *M. avium*. Полученные результаты не сходятся с данными официальной отчетности ветеринарной службы Украины, согласно которым за период с 1998 по 2004 гг. процент выделения от КРС *M. avium* составил в среднем 2,8%. Данная ситуация может быть объяснена несовершенством применяемых в лабораторной практике методов дифференциальной диагностики, основанных на изучении фенотипических признаков микобактерий.

Наличие штаммов *M. avium* complex в продуктах животноводческого происхождения представляет угрозу возможной трансмиссии этой инфекции человеку, в частности ВИЧ-инфицированным. При

этом нетуберкулезные микобактериозы являются основной причиной летальных случаев больных СПИДом [5, 18, 19, 23, 28].

Организм животного представляет собой благоприятную среду для селекции вирулентных для человека штаммов оппортунистических видов микобактерий, в частности *M. avium complex*. Поэтому внедрение мероприятий, направленных на расширение спектра применяемых диагностических средств, в частности использование полимеразной цепной реакции, усилит контроль над распространением МАС и явится важным условием предотвращения передачи этой инфекции потребителям животноводческой продукции.

Закономерный интерес вызывает также вопрос столь высокого (81,25%) процента выделения от КРС атипичных микобактерий.

По нашему мнению, это может быть обусловлено значительной степенью сенсибилизации КРС атипичными микобактериями, предопределяя парааллергические реакции на туберкулин, что согласуется с данными А.И. Завгороднего [2], В.М. Горжеева [7], В.П. Шишкова и В.П. Урбана [6]. Проникновению в организм и размножению атипичных микобактерий способствуют несоответствующие санитарно-гигиенические условия содержания животных [7, 9, 11], когда эти микобактерии получают возможность развиваться в чрезвычайно ослабленном организме.

Наибольшую роль в сенсибилизации КРС к туберкулину, очевидно, играют *M. avium complex*, в частности *M. avium subsp. hominissuis*, и *M. fortuitum*. Полученные нами результаты относительно видового состава атипичных микобактерий, чаще всего выделяющихся от КРС, наводят на мысль о возможности усовершенствования аллергических исследований туберкулеза повышением их специфичности путем использования для симулантной аллергической пробы *M. avium subsp. hominissuis* и *M. fortuitum*.

Другой причиной выделения атипичных микобактерий может быть смешанная инфекция, вызванная патогенными видами комплекса *M. tuberculosis*, благодаря чему убиквитарные атипичные микобактерии получили возможность своего развития в пораженном организме. Во время

исследований атипичные микобактерии не дали возможности исследовать в смешанных культурах действительно патогенные микобактерии из-за их быстрого роста, который подавил рост патогенных микобактерий. Еще одной причиной может быть лабораторная контаминация изолированных патогенных культур атипичными микобактериями.

Выводы

1. Существующие проблемы специфичности прижизненной диагностики туберкулеза КРС, связанные с явлением парааллергических реакций, обусловленных сенсибилизацией организма персистенцией атипичных микобактерий, могут быть решены благодаря широкомасштабному применению в ветеринарной фтизиатрии молекулярно-генетических методов, в частности полимеразной цепной реакции, которые являются рутинными в лабораторной диагностике развитых стран и дают возможность поставить этот опасный зооантропоноз под жесткий контроль.

2. При изучении атипичных микобактерий, выделенных от КРС, реагировавшего на туберкулин для млекопитающих, установлено, что главная роль в сенсибилизации КРС принадлежит *M. avium complex* (36,92% изолятов среди атипичных видов микобактерий), в частности *M. avium subsp. hominissuis* – 26,15%, и *M. fortuitum* (26,15%), на долю *M. nonchromogenicum* приходится 10,77%, *M. phlei* – 9,23%, других 9 видов атипичных микобактерий – 16,92%.

3. Повышение специфичности аллергической диагностики туберкулеза КРС может быть осуществлено путем использования для симулантной аллергической пробы *M. avium subsp. hominissuis* и *M. fortuitum*, что нуждается в подтверждении широкомасштабными исследованиями.

4. С помощью секвенирования впервые в Украине получены данные о выделении от КРС таких видов атипичных микобактерий, как *M. frederiksbergense*, *M. doricum*, *M. parascrofulaceum*, *M. hassiacum*, *M. elephantis*.

Выражаем благодарность за помощь в проведении исследований Dr. K. Sachse, Dr. I. Moser, Dr. H. Hotzel (Friedrich Loeffler Institut), и за возможность проведения исследований Немецкой службе академических обменов (DAAD).

РЕЗЮМЕ

В статье изложены результаты молекулярно-генетического скрининга 80 культур микобактерий, изолированных в Украине от КРС, реагировавшего на туберкулин для млекопитающих. Показано, что процент изолятов *M. tuberculosis complex* (*M. bovis* и *M. caprae*) составляет лишь 18,75% от общего количества выделенных культур. Продемонстрирована превалирующая роль *M. avium complex*

(30,0% изолятов), в частности *M. avium subsp. hominissuis* (21,25%) и *M. fortuitum* (21,25%), в сенсibilизации КРС к туберкулину. Показана необходимость широкого применения в лабораторной практике молекулярно-генетических методов диагностики туберкулеза.

SUMMARY

The results of molecular and genetic screening of 80 *Mycobacteria* cultures, isolated in mammal tuberculin-reactive cattle in the Ukraine, are given in the paper. It is shown that the percentage of *M. tuberculosis* complex isolates (*M. bovis* and *M. caprae*) is only 18.75% of the total amount of isolated cultures. The predominant role of *M. avium* complex (30.0% of the isolates), and particularly *M. avium subsp. hominissuis* (21.25%) and *M. fortuitum* (21.25%), in cattle sensibilization to tuberculin is shown. The necessity of the wide application of molecular and genetic methods for tuberculosis diagnostics in the laboratory practice is demonstrated.

Литература

1. Достижения науки и практики в борьбе с туберкулезом животных в хозяйствах Украины / Ю.Я. Кассич [и др.] // Вет. патология. 2004. № 1–2 (9). С. 38–41.
2. Завгородний, А.И. Виды микобактерий, распространенные в хозяйствах Украины, и их эпизоотическое значение: дис... д-ра вет наук: 16.00.03 / Завгородний Андрей Иванович. Харьков, 1997. 298 с.
3. Костюк, Р.В. ПЦР при контроле благополучия скота по туберкулезу / Р.В. Костюк // Вет. патология. 2004. № 1–2 (9). С. 105–107.
4. Методические рекомендации по уточнению диагноза на туберкулез у крупного рогатого скота благополучных хозяйств и определению видовой принадлежности культур микобактерий / Ю.Я. Кассич [и др.] // Украинский научно-исследовательский институт экспериментальной ветеринарии. Харьков, 1987. 19 с.
5. Пузанов, В.А. Бактериemia при туберкулезе и других микобактериальных инфекциях / В.А. Пузанов, М.В. Косарева // Проблемы туберкулеза. 1999. №1. С. 54–59.
6. Шишков, В.П. Туберкулез сельскохозяйственных животных / В.П. Шишков, В.П. Урбан. М.: Агропромиздат. 1991. 255 с.
7. Горжеев, В.М. Епізоотологічний моніторинг та удосконалення системи боротьби з туберкульозом великої рогатої худоби у господарствах України: дис ... канд. вет. наук: 16.00.08 / Горжеев Володимир Михайлович. Харьков., 2005. 126 с.
8. Динаміка епізоотологічного процесу при микобактериальних інфекціях великої рогатої худоби в господарствах Причорномор'я / Н. Селіщева [та ін.] // Вет. Мед. України. 2006. № 12. С. 12–14.
9. До питання діагностики туберкульозу тварин / Ю. Колос [та ін.] // Ветеринарна медицина України. 2006. № 11. С. 10–12.
10. Дяченко, Г. Проблема діагностики туберкульозу сільськогосподарських тварин у сучасних умовах / Г. Дяченко, Н. Кравченко, В. Романенко // Вет. Мед. України. 2006. № 1. С. 5–7.
11. Зелінський, М. Туберкульоз великої рогатої худоби. Причини виникнення та фактори, що стримують оздоровлення неблагополучних господарств / М. Зелінський // Вет. Мед. України. 2000. № 6. С. 15–16.
12. Скрипник, А.В. Молекулярно-генетична диференціація микобактерій, виділених в Україні, та їх філогенетичні взаємозв'язки: дис... канд. вет. наук: 16.00.03 / Скрипник Артем Валерійович. Харьков., 2007. 182 с.
13. Conventional methods versus 16S ribosomal DNA sequencing for identification of nontuberculous *Mycobacteria*: cost analysis / V.J. Cook [et al.] // J. Clin. Microbiol. 2003. Vol. 41. P. 1010–1015.
14. Dostal, S. Concise guide to mycobacteria and their molecular differentiation / S. Dostal, E. Richter, D. Harmsen. Włrzburg: Ridom Press, 2003. P. 206.
15. Dvorska, L. Strategies for differentiation and typing of medically important species of mycobacteria by molecular methods / L. Dvorska [et al.] // Vet. Med. 2001. Vol. 46. P. 11–12.
16. GenBank / D.A. Benson [et al.] // Nucleic Acids Res. 2005. Vol. 1, № 33 (Database issue). P. 34–38.
17. Haddad, N. Molecular differentiation of *Mycobacterium bovis* isolates. Review of main techniques and applications / N. Haddad, M. Masselot, B. Durand // Res. in Vet. y Sci. 2004. Vol. 76. P. 1–18.
18. Horsburgh, C.R. Epidemiology of *Mycobacterium avium* complex disease / C.R. Horsburgh // Am. of Med. 1997. Vol. 102, №5. P. 11–15.
19. Koh, W.-J. Nontuberculous mycobacterial pulmonary diseases in immunocompetent patients / W.-J. Koh, O.J. Kwon, K.S. Lee // Korean J. Radiol. 2002. № 3. P. 145–157.
20. *Mycobacterium tuberculosis* complex genetic diversity: mining the fourth international spoligotyping database (SpolDB4) for classification, population genetics and epidemiology / K. Brudey [et al.] // BMC Microbiol. 2006. № 6. P. 23.
21. Rastogi, N. The mycobacteria: an introduction to nomenclature and pathogenesis / N. Rastogi, E. Legend, C. Sola // Rev. Sci. Techn. Off. Int. Epiz. 2001. Vol. 20, №1. P. 21–54.
22. RIDOM: comprehensive and public sequence database for identification of *Mycobacterium* species / D. Harmsen [et al.] // BMC Infect. Dis. 2003. Vol. 3. P. 26.
23. Schütt-Gerowitt, H. On the development of *Mycobacterial* infections / H. Schütt-Gerowitt // Zbl. Bakt. 1995. Bd. 283. S. 5–13.
24. Simultaneous detection and strain differentiation of *Mycobacterium tuberculosis* for diagnosis and epidemiology / J. Kamerbeek [et al.] // J. of Clin. Microbiol. 1997. P. 907–914.
25. Spacer oligonucleotide typing of bacteria of the *Mycobacterium tuberculosis* complex: recommendations for standardised nomenclature / J.W. Dale [et al.] // Int. Journal of Tuberculosis and Lung Diseases. 2001. Vol. 5, № 3. P. 216–219.
26. The complete genome sequence of *Mycobacterium bovis* / T. Garnier [et al.] // PNAS. 2003. Vol. 100, №13. P. 7877–7882.
27. Two-laboratory collaborative study on identification of mycobacteria: molecular versus phenotypic methods / B. Springer [et al.] // J. Clin. Microbiol. 1996. Vol. 34. P. 296–303.
28. World Health Organization. [Electronic resource].: Fact sheet No.104. 2006. Mode of access